

Библиографическая заметка

Опубликовано:
Христианское чтение. 1891. № 7-8. С. 141-147.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Библиографическая записка.

Современное богослужение на православномъ востоцѣ.

Историко-археологическое изслѣдованіе А. А. Дмитревскаго. Выпускъ первый (вступительный). 1891 г.

Хотя въ этомъ вступительномъ выпускѣ еще нѣтъ описанія современнаго богослуженія на востоцѣ, но между предварительными свѣдѣніями, сообщаемыми авторомъ, находятся такія, которыя невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе читателя. Ожидать слѣдующихъ выпусковъ до окончанія сочиненія, для лучшаго уразумѣнія мыслей автора, было бы слишкомъ долго, судя потому, что и этотъ первый выпускъ явился уже спустя пять лѣтъ послѣ поѣздки автора на востоцѣ—въ 1886 году; поэтому мы здѣсь, не касаясь историко-археологическаго изслѣдованія разныхъ уставовъ, ограничимся только указаніемъ на нѣкоторыя личныя мнѣнія автора относительно практики и обычаевъ восточной церкви.

Свой первый выпускъ авторъ начинаетъ введеніемъ, въ которомъ развиваетъ ту мысль, что русская церковь, получивъ въ 1682 г. свой нынѣшній тишюнокъ, дополненный потомъ въ 1695 г., строго соотносится съ этимъ уставомъ; между тѣмъ какъ практика восточной церкви успѣла выработать послѣ семнадцатаго столѣтія новыя богослужебныя особенности, и вліяніе ея на практику русской церкви продолжается неослабно и производитъ нѣкотораго рода разладъ съ обычаями и обрядами, содержащимися въ нашихъ современныхъ богослужебныхъ книгахъ. Развиваясь и осложняясь въ своемъ постепенномъ теченіи, наша практика, по издавна установившейся связи русской церкви съ церковью восточною, за-

имствовала и доселѣ заимствуетъ отъ нея негласно готовыя выработанныя формы, обряды и обычаи, и свои собственные мѣстные обычаи и обряды оцѣниваетъ большею частію съ точки зрѣнія согласія или сходства ихъ съ практикою церкви греческой.

Вникая въ мысль автора, читатель начинаетъ думать, что практика, обычаи и обряды восточные поставляются въ образецъ нашей русской церкви, которая по нимъ какъ по мѣшталу оцѣниваетъ свои обычаи и обряды. Но кто знакомъ мало-мальски съ современною практикою и обычаями восточной церкви, тотъ не можетъ съ вѣнми согласиться. Возьмемъ изъ множества примѣровъ современной практики восточной церкви нѣкоторые самые обыкновенные. Утренняя воскресная и праздничная заканчивается великимъ славословіемъ, послѣ котораго тотчасъ діаконъ выходитъ на амвонъ и возглашаетъ— „*благослови, владыко*“, и начинается литургія. Это—практика, а въ типиконѣ говорится, что во время пѣнія великаго славословія діаконъ читаетъ тайно про себя, *μυστικῶς*, эктению, и по окончаніи славословія начинается литургія; поэтому часы первый, третій и шестой совсѣмъ оставляются, а проскомидія совершается во время утрени. Послѣ чтенія св. евангелія какъ только пропоютъ— „*Слава Тебѣ, Господи*“, служащій іерей тотчасъ возглашаетъ: „*яко да подѣ державою Твоею всегда храними*“... и начинается херувимская; хотя въ служебникѣ и значатся эктению. И это практикуется не только при священническомъ, но и при архіерейскомъ служеніи. Предъ пресуществленіемъ св. даровъ молитва призванія Св. Духа оставлена вопреки свидѣтельству самого св. І. Златоустаго, который въ словѣ 81 говоритъ: *ὁ ἱερεὺς, τὰς χεῖρας ἀνατένων εἰς τὸν οὐρανὸν, καλῶν τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον τοῦ παραχρῆσθαι καὶ ἄψασθαι τῶν προκειμένων...* Діаконъ читаетъ въ эктению сряду всѣ прошенія, не останавливаясь и не ожидая пѣнія хора, который, въ свою очередь, поетъ, не слушая діакона. Даже когда совершается св. таинство евхаристіи, священникъ произноситъ возгласы, не дожидаясь пѣвцовъ. А во время вечерни входъ изъ алтаря, вѣсто сѣверныхъ дверей, совершается обыкновенно черезъ царскія врата, въ которыя и обратно входятъ, и это не въ приходскихъ только церквахъ, но и

въ самой патріархіи при патріаршемъ служеніи. Въ отверстія царскія двери входятъ во время богослуженія и міряне даже съ покрытою головою, потому что многіе стоятъ въ церкви въ фескахъ и шляпахъ. Еще представьте архіерея, дѣлающаго отпускъ послѣ литургіи съ св. крестомъ, и въ случаѣ присутствія какой-нибудь знатной особы, возглашающаго по отпускѣ, поднявъ крестъ въ правой рукѣ, къ народу—такому-то *ζῆτω* (соотвѣтствующее русскому — ура!), и вся церковь кричитъ *ζῆτω*. Такъ практикуется въ иныхъ епархіяхъ и не очень отдаленныхъ отъ столицы.

Возьмемъ еще изъ практики и обычаевъ восточной церкви нѣсколько примѣровъ изъ священнодѣйствій внѣ храма. Чинъ освященія воды въ день св. Богоявленія представляетъ замѣчательную особенность въ томъ, что, по совершеніи чина священнодѣйствія, въ Царьградѣ—патріархъ, а въ другихъ мѣстахъ митрополитъ или священникъ, которые совершаютъ освященіе воды, бросаютъ св. крестъ въ воду—въ море или рѣку. Въ это время изъ зрителей мужчины, совершенно нагіе, бросаются въ воду, чтобы достать св. крестъ; кто въ этомъ первый успѣетъ, тотъ получаетъ право ходить съ тѣмъ св. крестомъ по домамъ цѣлый день для сбора подавій въ свою собственность. Когда крестъ тяжелый и погружается на дно, особенно многіе бросаются, чтобы его найти; при чемъ случались даже убійства между соперниками, боровшимися подъ водою изъ-за креста. Вѣнчаніе браковъ совершается на дому преимущественно; при чемъ брачующіеся вѣнчаются не тѣмъ святымъ вѣнцомъ, который употребляетъ наша русская церковь, — освящаемымъ св. крестомъ и святыми ликами самого Господа и Пречистой Его Матери, — а простымъ вѣнкомъ, сдѣланнымъ изъ живыхъ или искусственныхъ цвѣтовъ, купленнымъ въ магазинѣ. Дозволено вѣнчаніе браковъ въ рождественскій постъ до св. Спиридона (12-го декабря), во время святокъ, до среды сырной недѣли, и въ постъ св. апостоловъ. И хотя есть у нихъ правило—*ὁ γάμος δὲν εὐλογεῖται ὀπὸ μοναχοῦ*, но греческіе архіереи обыкновенно совершаютъ вѣнчаніе. А легкость разводовъ брачныхъ не служитъ ли соблазномъ? Обычай давать новорожденнымъ младенцамъ имена мифологическихъ языческихъ божествъ каковы: Аѳина, Мельпомена, Діана и

проч. и проч., или въ угоду власти—Султанъ и т. н. причисляется ли церкви христіанской? — Вотъ самая малая часть изъ восточной современной практики, восточныхъ обычаевъ и обрядовъ; можно несравненно больше прибавить, но лучше удовольствоваться сказаннымъ.

Если авторъ сочувствуетъ практикѣ восточной церкви, ея современнымъ обычаямъ и обрядамъ, противъ этого мы ни слова; но чтобы сообразовать съ ними практику русской церкви и такимъ образомъ желать водворенія современной практики, современныхъ обычаевъ и обрядовъ восточныхъ въ нашей церкви, для этого нѣтъ никакого основанія, какъ явствуетъ изъ вышеприведенныхъ примѣровъ. Переимъны, производимыя въ типиконѣ востока, ни мало не улучшаютъ практики церковной, а скорѣе умножаютъ только разнообразіе оной, что на самомъ дѣлѣ и бываетъ, и ведетъ къ тому, что совершенно забываются прежніе празднества. Напр., праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, болѣе другихъ близкій Царьграду, въ настоящее время вовсе не празднуется, исчезъ даже изъ ихъ богослужебныхъ книгъ. Ни въ преположеніе св. пятидесятницы, ни въ праздникъ происхожденія честныхъ древъ св. креста водоосвященія не совершается, и въ типиконѣ не положено. Только о праздникѣ происхожденія честныхъ древъ сказано въ примѣчаніи, что по уставу іерусалимскому на утрени послѣ великаго славословія совершается выносъ св. креста по чину крестопоклонной недѣли. Чинъ номиновенія усопшихъ — наша манихида—у грековъ ограничивается только слѣдующимъ: по трисвятомъ, „со духи праведныхъ“..., эктенія, „со святыми упокой“ и отпущкъ,—что у насъ называется литія.

Практика восточной церкви, говоритъ авторъ, продолжала идти въ своемъ развитіи, успѣла выработать новыя богослужебныя особенности, нѣкоторыя новыя чины, цѣлыя службы въ честь святыхъ... Ужели же авторъ отрицаетъ и не хочетъ признать за русскою церковію того же самаго? Напротивъ, русская церковь много больше сдѣлала въ этомъ отношеніи, составивъ службы св. угодникамъ Божиимъ, почивающимъ во всѣхъ концахъ обширнаго нашего отечества, и святымъ чудотворнымъ иконамъ, и разныя чи-

попослѣдованія на важные случаи церковной практики. Напримѣръ, возьмемъ хотя чинъ освященія храма; на востокѣ это совершается просто чрезъ кропленіе или омовеніе престола св. водою и розовою; а потомъ онъ покрывается бѣлою полотняною одеждою—срачицею, на которую и полагаются антиминь. Какъ же можно сравнить эту практику съ многознаменательнымъ чиномъ, употребляемымъ въ русской церкви? И послѣ освященія греки кладутъ на св. престолъ предметы посторонніе, подъ престолъ сторожъ церковный иногда убираетъ разныя вещи, туда же кладутъ сорочки съ разныхъ больныхъ, для исцѣленія болящихъ. Правда, многія чинопослѣдованія, величественные священныя обряды нашей русской церкви имѣютъ своимъ началомъ тотъ же востокъ, но не современную практику востока, въ которомъ, по забвенію, небреженію или другимъ обстоятельствамъ, они или исчезли или видоизмѣнились не къ лучшему; между тѣмъ какъ русская церковь, строгая хранительница древней практики, древнихъ обычаевъ и обрядовъ, сохранила ихъ, развѣдала и дополнила. Гдѣ на востокѣ увидите такое стройное, величественное и благоговѣнное богослуженіе, какъ въ русскихъ храмахъ, практика которыхъ увлекаетъ самихъ грековъ, ознакомившихся съ нею и выразавшихъ не разъ желаніе завести подобныя порядки у себя?

Авторъ говоритъ на стр. 6, что принятыя съ востока богослужебныя обряды и обычаи, входя въ современную нашу богослужебную практику, производятъ нѣкотораго рода разладъ съ обычаями и обрядами, содержащимися въ нашихъ современныхъ богослужебныхъ книгахъ. На это можно сказать, что въ такомъ случаѣ предпочтительнѣе держаться указанія нашихъ богослужебныхъ книгъ и разъясненій, дѣлаемыхъ нашею высшею церковною властію, чѣмъ увлекаться обычаями восточной церкви, въ которой мы видимъ на каждомъ шагу разладъ практики съ богослужебными книгами. И это потому, что между восточнымъ духовенствомъ весьма не многіе понимаютъ типиконъ, чтобъ сообразовать съ нимъ практику, такъ какъ священники часто только лишь знаютъ грамоту. Халкинское богословское училище выпускаетъ въ годъ только 6—7 воспитанниковъ, кончившихъ курсъ, и тѣ не всѣ принимаютъ

духовное званіе; они главные кандидаты на архіерейскія кафедръ. Впрочемъ и халкинскіе воспитанники не отличаются особенною ученостію; русскія духовныя семинаріи стоятъ много выше этой школы. Представляемый авторомъ случай выноса плащаницы въ великую пятницу, при праздникѣ Благовѣщенія, такой рѣдкій, вполнѣ регулируется указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1855 года, да и тѣ разности, какія при этомъ наблюдаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ничего не значатъ въ сравненіи съ обычаями, существующими въ иныхъ мѣстахъ на востокѣ при обнесеніи плащаницы мимо жилищъ по улицамъ.

Касательно исповѣди авторъ говоритъ: поелику отъ пастыря церкви нигдѣ не требуется столько обширныхъ знаній человѣческой природы и богословско-каноническихъ свѣдѣній, какъ при совершеніи этого таинства, то современная греческая церковь право исповѣди усволяетъ не всѣмъ пастырямъ, а только во всѣхъ отношеніяхъ опытнымъ и обладающимъ обширными познаніями. Страннымъ представляется это сужденіе въ виду дѣйствительной причины такой практики въ греческой церкви. Авторъ какъ будто не знаетъ, или не хочетъ знать повода, послужившаго къ такому распоряженію. Да гдѣ пастыри, обладающіе обширными познаніями? Видно, что эта часть современной практики греческой церкви совсѣмъ незнакома автору.

Описывая одѣяніе восточнаго духовенства, авторъ говоритъ о рясѣ, что она отличается полнотою и нѣтъ ни перехватовъ у таліи, ни вставочныхъ клиньевъ; скромность, простота и необыкновенное удобство—вотъ ея достоинства. На это слѣдуетъ замѣтить, что полнота восточной ряски, безъ перехватовъ у таліи, которые почему-то не нравятся автору, обуславливается тѣмъ, что на востокѣ, особенно въ Царьградѣ, по причинѣ сыраго климата, духовенство обыкновенно носитъ подъ ряскою поддѣвки мѣховыя или ватныя; это дѣлается не только зимой, но и въ мѣсяцъ маѣ, когда температура около 20° градусовъ. А что касается удобства такой ряски, то она экономичнѣе, но не удобнѣе, а если и удобна, то лишь на востокѣ.

Но страннѣе всего читать слѣдующее на стр. 145: „никто

изъ высшихъ іерарховъ восточныхъ не носятъ ни бѣлыхъ, ни черныхъ клобуковъ, но всѣ употребляютъ камилавку. Очевидно, это дѣлается потому, что іерархи восточные монашества не принимаютъ и, по своему рукоположенію, остаются въ костюмъ простаго священника“. По словамъ автора, высшіе іерархи восточные не состоятъ въ монашествѣ и потому не носятъ клобуковъ. Такою новостію авторъ приводитъ читателя въ крайнее изумленіе. Въ восточной церкви не только *есть іерархи*—монашествующіе, но и въ приходскихъ церквахъ, особенно городскихъ, настоятели по большей части архимандриты, а часто и другіе священнослужители—монашествующіе, такъ что бѣлое духовенство помогаетъ только монашествующему въ большихъ городскихъ церквахъ, въ селахъ же большею частію бѣлое духовенство. Можно бы рекомендовать автору познакомиться съ *патриархикоі піахез*, которые изданы въ 1888—90 г. Мануиломъ I. Гедеономъ въ Константинополѣ; тамъ бы онъ увидѣлъ, что константинопольская церковь не только не возводитъ въ высшія іерархическія степени лицъ немонашествующихъ, но даже совсѣмъ возбраняла архіерейство лицамъ, которыя не были въ совершенномъ дѣвствѣ и безбрачій отъ юности (стр. 358—363. Опредѣленіе патріарха Анеяма и Синода его въ 1846 г.). И какъ же можно сказать, что никто изъ высшихъ іерарховъ восточныхъ не носитъ ни бѣлыхъ, ни черныхъ клобуковъ? Всѣ іерархи, начиная отъ самаго патріарха, въ обыкновенное время, находясь внѣ храма, употребляютъ черную камилавку; но во время богослуженія въ храмѣ и при молитвословіяхъ внѣ храма, во время важныхъ общественныхъ собраний, на экзаменахъ, при официальномъ представленіи важнымъ особамъ и т. п., они надѣваютъ черный клобукъ. Разница лишь та въ клобукахъ греческихъ, что крестъ ихъ поменьше нашей и удобнѣе снимается, нежели у насъ, и тогда остается одна камилавка. Только бѣлые клобуки не употребляются теперь.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе мнѣній автора, на сколько оныя соответствуютъ спеціальному ученому труду, мы здѣсь имѣли цѣлю только противопоставить факты личнымъ мнѣніямъ его.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки